

И. Арсеньев

Саддукеи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Арсеньев**
Саддукеи / И. Арсеньев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 40 с.

ISBN 978-5-517-90577-2

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1911 года

ISBN 978-5-517-90577-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

бѣгать къ разнагорода догадкамъ и предположеніямъ, а чрезъ это невольно приходится стать на почву болѣе или менѣе субъективную. Каждый толкуетъ свидѣтельство *по своему*, каждый дѣлаетъ изъ нихъ свои выводы, и вотъ гдѣ причина такого различія во взглядахъ на одинъ и тотъ же предметъ.

Таково положеніе интересующаго насъ вопроса. Понятно въ виду этого, въ чемъ должна состоять наша задача. Не послѣдовательный критическій разборъ всѣхъ высказанныхъ о саддукеяхъ мнѣній должны мы сдѣлать, но прежде всего, не увлекаясь никакими предвзятыми взглядами, съ полнымъ безпристрастіемъ должны мы обратиться къ тѣмъ сравнительно немногочисленнымъ первоисточникамъ, которые дошли до насъ относительно даннаго вопроса,—и, взвѣсивъ значеніе и цѣну cadaго изъ нихъ, иное въ нихъ принять, иное откинуть; а иное даже извѣстнымъ образомъ освѣтить. Однимъ словомъ, мы должны вывести изъ всего этого свой собственный взглядъ на саддукейство. При этомъ опредѣлится и общій планъ всей нашей статьи. Она распадется на двѣ части, изъ которыхъ въ первой мы рассмотримъ всѣ находящіеся въ нашемъ распоряженіи первоисточники и постараемся вывести свой взглядъ на сравнительное значеніе cadaго изъ нихъ; а во второй—на основаніи уже этого взгляда, какъ бы на нѣкоторой твердой почвѣ, будемъ дѣлать изъ всѣхъ этихъ первоисточниковъ свои выводы о саддукеяхъ.

I.

Объ источникахъ для сужденія о саддукеяхъ.

Первый и самый важный источникъ для изслѣдованія о саддукеяхъ, безъ сомнѣнія, представляютъ два извѣстныхъ сочиненія іудейскаго историка Іосифа Флавія, именно: „О древностяхъ іудейскихъ“ (Ἰουδαϊκὴ ἀρχαιολογία, Antiquitates Iudaicae)“ и „О войнѣ іудейской (De bello Iudaico)“. Въ нихъ мы нахо-

димъ хотя и сжатую, но все-таки довольно обстоятельную характеристику саддукейства. Сжатость этихъ свидѣтельствъ, конечно, зависитъ отъ того, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Флавій говоритъ о саддукеяхъ, онъ не думаетъ излагать ихъ исторіи, но упоминаетъ о нихъ лишь мимоходомъ, въ видѣ замѣчанія, вставленнаго въ его разсказъ для поясненія. Вотъ почему онъ совершенно умалчиваетъ, напримѣръ, относительно ихъ происхожденія, да и самое ученіе ихъ излагаетъ далеко неполно, какъ мы далѣе убѣдимся.

Всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ іудейскій историкъ болѣе или менѣе подробно упоминаетъ о саддукеяхъ, четыре. Вотъ первое, изъ сочиненія „О войнѣ іудейской“ (кн. II, гл. 12 *)): „Саддукеи“, говоритъ Флавій, „совершенно отвергаютъ судьбу (εἰσαρμένην) и полагаютъ, что поелику Богъ не можетъ Самъ дѣлать зла, то и взирать на зло, которое дѣлаютъ люди, Онъ не можетъ. Они говорятъ, что и добрыя, и дурныя дѣла находятся во власти людей, и что отъ воли cadaго зависитъ слѣдовать тому или другому. Они отвергаютъ также продолженіе существованія души (за гробомъ), а также и наказанія, и награды въ аду (ἐν ᾍδου)... Саддукеи отличаются крайне грубымъ характеромъ своихъ отношеній другъ ко другу; грубостію отличаются и ихъ отношенія не только къ своимъ, но и къ чужимъ“.

А вотъ второе мѣсто, изъ сочиненія „О древностяхъ іудейскихъ“ (кн. XIII, гл. 9): „Саддукеи совсѣмъ не допускаютъ судьбы, считая ее пустымъ вымысломъ, и не желая, чтобы бываемыя съ нами приключенія были приписываемы року; но все подвергаютъ человѣческому произволению и говорятъ, что люди бываютъ виновниками своего счастія, а также и несчастія привлекаютъ на себя собственнымъ неразуміемъ“.

Въ третьемъ мѣстѣ („О древн. іудейскихъ“, кн. XIII, гл. 18) Флавій замѣчаетъ слѣдующее: „Фарисеи ввели въ народъ мно-

---

*) Счетъ главъ заимствуемъ изъ французскаго перевода сочиненій I. Флавія въ сборникѣ „Panthéon littéraire“, Paris, 1838.

гія, основанныя на преданіяхъ, правила, коихъ не было въ законѣ Моисеевомъ. И поэтому саддукеи отвергаютъ эти правила и говорятъ, что должно лишь то почитать за жизненное правило, что находится въ Писаніи, все же прочее, изустно преданное отцами, никто наблюдать не обязанъ. По поводу этого, между обѣими партіями происходятъ многія и жаркія пренія, причемъ саддукеи привлекаютъ на свою сторону лишь однихъ богатыхъ гражданъ, между тѣмъ, какъ народъ на сторонѣ фарисеевъ“.

Что касается четвертаго мѣста, то оно читается такъ: „Саддукеи учатъ, что души человѣческія погибаютъ вмѣстѣ съ тѣлами, и не хотятъ ничего наблюдать, кромѣ одного закона. Они почитаютъ похвальнымъ дѣломъ имѣть состязанія со своими наставниками о той премудрости, которой сами слѣдуютъ. Хотя къ умствованію ихъ пристають немногіе, однако самые знатные люди. Въ обществѣ они не дѣлаютъ ничего, а когда отправляютъ какія-нибудь государственныя должности, тогда противъ воли (ἀκούσιως) и по необходимости (κατ' ἀνάγκας) соглашаются съ фарисеями, ибо народъ иначе не могъ бы сносить ихъ („О древностяхъ іудейскихъ“, (кн. XVIII, гл. 2)“ ¹⁾.

Таковы свидѣтельства Іосифа Флавія. При оцѣнкѣ ихъ нельзя не принять въ расчетъ то чрезвычайно важное обстоятельство, что іудейскій историкъ еще засталъ въ своемъ отечествѣ саддукейскую партію и, слѣд., имѣлъ о ней свѣдѣнія не изъ третьихъ рукъ, почему и могъ говорить о ней не по наслышкѣ, а какъ современникъ и очевидецъ. Кромѣ того, изъ біографіи Флавія извѣстно, что онъ еще въ молодыхъ годахъ сдѣлался приверженцемъ фарисейскихъ взглядовъ ²⁾. Это послѣднее обстоятельство также не маловажно для оцѣнки его свидѣтельствъ о саддукеяхъ. Съ одной стороны, оно можетъ служить для насъ вѣрнымъ ручательствомъ того, что

---

¹⁾ Кромѣ этихъ прямыхъ свидѣтельствъ о саддукеяхъ, у Флавія мы находимъ неоднократное упоминаніе о нихъ въ исторіи Іудеи въ періодъ Асмонеевъ.

²⁾ См. Автобіографію (Βίος) Флавія, гл. 2.

Иосифу особенно хорошо должны были быть знакомы отличительныя особенности каждой из существовавших въ его время религіозно-политическихъ партій, въ томъ числѣ и саддукейства; а съ другой стороны—принимая во вниманіе, что самъ историкъ принадлежалъ къ одной изъ нихъ, именно фарисейской, мы должны отнестись съ нѣкоторою осторожностію къ его характеристикѣ саддукейства (партіи враждебной фарисеямъ), особенно же къ тѣмъ чертамъ этой характеристики, въ которыхъ Флавій описываетъ саддукеевъ въ наиболѣе непривлекательномъ свѣтѣ.

Биографія Иосифа Флавія выставляетъ намъ еще другую очень характерную особенность его личности, не менѣе важную для критическаго обсужденія его свидѣтельствъ о саддукеяхъ. Будучи іудеемъ и притомъ іудеемъ-патріотомъ ¹⁾, онъ какъ-то особенно искусно умѣлъ соединить съ своимъ патріотизмомъ и даже партикуляризмомъ (котораго онъ по необходимости долженъ былъ хотя отчасти держаться какъ фарисей) любовь къ греко-римской культурѣ и вообще ко всему иностранному, и въ этомъ отношеніи онъ являлся далеко непослѣдовательнымъ фарисеемъ. Еще въ юношескіе годы (когда ему было лѣтъ 27) онъ побывалъ въ Римѣ и здѣсь успѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ императрицѣ Пoppеѣ и даже снискать ея благоволеніе. Уже изъ одного этого обстоятельства видно, что и раньше, по всей вѣроятности, онъ не чуждался сношеній съ греками и римлянами; по крайней мѣрѣ, это подтверждается тѣмъ извѣстіемъ ²⁾, что онъ, рядомъ съ воспитаніемъ чисто іудейскимъ, получилъ и греческое образованіе. Все это непременно должно было отразиться и, дѣйствительно, отразилось на его литературныхъ трудахъ: они не только написаны по-гре-

---

¹⁾ Это видно, напр., изъ его борьбы противъ римлянъ, во время іудейской войны, въ качествѣ защитника крѣпости Иотопаты (*De bello Iudaico*, I. III, cap. 5, 7 et 9).

²⁾ Автобіографія Флавія, гл. 2-ая, откуда взято извѣстіе и о пребываніи его въ Римѣ.

чески ¹⁾, но, какъ можно догадываться, и преимущественно для греческихъ и римскихъ читателей. Это можно подтвердить тѣмъ, что Флавій часто особенно подробно объясняетъ въ своихъ сочиненіяхъ различные іудейскіе обычаи и обряды (см., напр., въ соч. „О древностяхъ іуд.“, кн. III, гл. 10 и мн. др.). Легко при этомъ замѣтить, что іудейскій историкъ не чуждъ нѣкотораго самохвальства предъ своими иностранными читателями,—не личнаго самохвальства, а національнаго. Получивъ самъ полугреческое воспитаніе и съ юныхъ лѣтъ привыкши высоко уважать греческую культуру, онъ не измѣняетъ въ то же время и своему патріотизму, но только выражаетъ его очень своеобразно, именно: нерѣдко старается многія стороны своей отечественной исторіи представить не совсѣмъ въ томъ видѣ, какъ онѣ изображаются въ библии, но нѣсколько видоизмѣняя параллельныя библейскія повѣствованія и сообщая имъ характеръ болѣе или менѣе греческій, — во всякомъ случаѣ понятный и грекамъ, и римлянамъ.

И относительно саддукеевъ легко замѣтить у Флавія такое же подлаживаніе подъ греческіе взгляды и понятія, такое же стараніе изобразить эту партію въ особомъ свѣтѣ, сообразно съ понятіями грековъ и римлянъ. Въ приведенныхъ нами свидѣтельствахъ весьма нетрудно усмотрѣть эту отличительную черту іудейскаго историка. Такъ, прежде всего бросается въ глаза то его замѣчаніе, что саддукеи не признаютъ *судьбы, рока* (εἰμαρμένην). На почвѣ іудейской, съ которой, какъ увидимъ ниже, саддукеи никогда не сходили, несмотря на нѣкоторыя свои измѣны отеческимъ вѣрованіямъ,—на этой почвѣ никакъ не могло явиться такое представленіе о *роктъ*; это было чисто греческое философское понятіе. Іудеи, воспитанные на библейскомъ міросозерцаніи, не исключая и самихъ саддукеевъ (которые, по словамъ самого же Флавія, всегда почитали писан-

---

¹⁾ Есть, правда, мнѣніе, что первоначально сочиненіе „О войнѣ іудейской“ написано было по-еврейски и для евреевъ, но въ пользу этого мнѣнія почти нѣтъ никакихъ данныхъ,

ный законъ Божій), вмѣсто этого, несвойственнаго имъ понятія о рокѣ, имѣли представленіе о промыслѣ Божіемъ; такъ что весь споръ между фарисеями и саддукеями сводился не къ тому, дѣйствуетъ ли въ мірѣ слѣпая судьба, или нѣтъ, но лишь къ тому, промышляетъ ли Богъ о мірѣ, или нѣтъ, зависятъ ли отъ Его воли свободныя дѣйствія людей, или нѣтъ. Такимъ образомъ, Флавій, очевидно, замѣнилъ одно понятіе другимъ, желая представить саддукейство греческою философскою школою, которою оно на самомъ дѣлѣ вовсе не было, да и не могло быть, какъ мы ниже убѣдимся. Точно также не менѣе несвойственною еврейской религіозной партіи является и мысль о царствѣ Аида или Плутона, куда по смерти отходятъ души людей,—мысль, которую нашъ историкъ также называетъ саддукеямъ: у евреевъ понятія объ адѣ не было, но существовало вѣрованіе, что души по смерти отходятъ въ *шеолъ* ¹⁾, слѣдовательно, и тутъ Флавій замѣнилъ одно, чисто еврейское, понятіе другимъ, чисто греческимъ, и опять для той же цѣли, для того, чтобы представить своимъ читателямъ саддукеевъ какими-то греческими мыслителями.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, указанныя Флавіемъ, при его характеристикѣ саддукейской партіи, чуждыя іудейству черты, а съ другой—зная, что самъ онъ принадлежалъ къ фарисейской партіи, враждебной саддукеямъ, и какъ фарисей могъ, слѣдовательно, самъ враждовать съ саддукеями и изображать ихъ въ слишкомъ невыгодномъ свѣтѣ, — мы легко можемъ сдѣлать тотъ выводъ относительно его свидѣтельствъ, что, несмотря на ихъ авторитетность и важность (какъ свидѣтельствъ современника), къ нимъ все-таки слѣдуетъ отнести довольно осторожно, подвергая ихъ тщательной и безпристрастной критикѣ и, такъ сказать, очищая ихъ отъ всего, что, повидимому, въ нихъ не свойственно быту еврейскаго народа.

---

¹⁾ Въ іудейской церкви, впрочемъ, съ теченіемъ времени общее понятіе о *шеолѣ* стали опредѣлять нѣсколько подробнѣе. Такъ, начали отличать въ *шеолѣ* *лоно Авраамово, геенну* и проч. (См. Академическія лекціи пресвященнаго Иннокентія Херсонскаго, изд. Вольфа, страницы 392—393).

Переходимъ затѣмъ къ оцѣнкѣ второго, по важности для нашего вопроса, источника, — священныхъ книгъ Новаго Завета, именно: Евангелія и Дѣяній святыхъ Апостоловъ. Въ нихъ мы не находимъ болѣе или менѣе послѣдовательной характеристики саддукеевъ, какъ у Флавія, но скорѣе отдѣльные намеки на эту партію.

Самое пространное изъ этого рода свидѣтельствъ представляетъ намъ рассказъ, передаваемый всѣми тремя евангелистами—синоптиками о вопросѣ, съ которымъ однажды приступили къ Христу саддукеи, и объ отвѣтѣ, какой далъ имъ Господь (Мат. 22, 23—32; Мар. 12, 18—27; Лук. 20, 27—38).

Такъ какъ повѣствованія всѣхъ трехъ евангелистовъ очень сходны между собой, то мы приведемъ здѣсь слова лишь одного изъ нихъ, Матѳея. „Въ тотъ день“, говоритъ онъ, „приступили къ Нему (т.-е. ко Христу) саддукеи, которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія, и спросили Его: Учитель! Моисей сказалъ: если кто умретъ, не имѣя дѣтей, то братъ его пусть возьметъ за себя жену его и возстановитъ сѣмя брату своему (Втор. 25,5). Было у насъ семь братьевъ. Первый, женившись, умеръ и, не имѣя дѣтей, оставилъ жену свою брату своему. Подобно и второй, и третій, даже до седьмого. Послѣ же всѣхъ умерла и жена. Итакъ, въ воскресеніи, котораго изъ семи будетъ она женою? Ибо всѣ имѣли ее. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: заблуждаетесь, не зная Писаній, ни силы Божіей. Ибо въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ, но пребываютъ какъ ангелы Божіи на небесахъ. А о воскресеніи мертвыхъ не читали ли вы реченнаго вамъ Богомъ: Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова? Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ (Исх. 3,6)“.

За этимъ сравнительно болѣе подробнымъ свидѣтельствомъ слѣдуетъ другое, особенно важное для насъ потому, что въ немъ мы находимъ единственное въ своемъ родѣ упоминаніе объ одномъ пунктѣ саддукейскаго ученія, на который нигдѣ болѣе, даже и у Флавія, не находимъ указанія, именно: (объ

отрицаніи саддукеями бытія ангеловъ и міра духовнаго. Вотъ это краткое мѣсто (Дѣян. 23,8): „саддукеи говорятъ, что нѣтъ воскресенія, ни ангела, ни духа“.

Кромѣ того, въ Евангеліи мы находимъ еще слѣдующія краткія замѣчанія о саддукеяхъ, могущія имѣть для насъ нѣкоторое значеніе. Во-первыхъ, *Мат. 3,7*, гдѣ говорится, что къ Іоанну Крестителю, въ числѣ прочаго народа, пришли въ іорданскую пустыню и саддукеи, которыхъ Іоаннъ особенно сильно обличилъ вмѣстѣ съ фарисеями. Во-вторыхъ, *Мат. 16,6*, гдѣ сказано, что Господь предостерегалъ Своихъ учениковъ противъ закваски саддукейской, а въ *ст. 12* пояснено, что подъ закваскою надо разумѣть ихъ ученіе. Эти мѣста полезны для нашего вопроса въ томъ отношеніи, что показываютъ, какъ относились къ саддукейству Самъ Спаситель и Его Предтеча (что видно, впрочемъ, и изъ приведеннаго нами повѣствованія объ отвѣтѣ Спасителя саддукеямъ). Наконецъ, есть еще одно мѣсто въ кн. Дѣяній (5,17), изъ котораго видно, что во время Апостоловъ іудейская іерархія была солидарна съ партіей саддукеевъ.

При всей краткости и немногочисленности всѣхъ этихъ свидѣтельствъ, мы все же можемъ извлечь изъ нихъ нѣкоторыя весьма важныя для насъ данныя не только для ознакомленія съ ученіемъ саддукеевъ, но даже отчасти и для уясненія самаго характера этой партіи и той роли, которую она играла въ іудейскомъ обществѣ во время земной жизни Спасителя, а затѣмъ и при Его Апостолахъ. Конечно, нельзя искать въ Евангеліи и въ книгѣ Дѣяній того, чего мы искали у Флавія, т.-е. въ собственномъ смыслѣ историческихъ свидѣтельствъ о саддукеяхъ, тѣмъ болѣе, что въ общемъ всѣ свѣдѣнія о саддукеяхъ въ новозавѣтныхъ писаніяхъ довольно кратки. Но зато здѣсь несомнѣнное преимущество предъ свидѣтельствомъ Флавія въ томъ, что все здѣсь сказанное о саддукеяхъ можно принимать съ полнымъ довѣріемъ, потому что (даже независимо оттого, что свидѣтельства эти принадлежать

не простымъ, но богодухновеннымъ писателямъ, которыхъ въ никакой тенденціозности заподозрить нельзя) достаточно обратить вниманіе на ту простоту и безыскусственность, съ какою новозавѣтные писатели повѣствуютъ о разныхъ обстоятельствахъ земной жизни Спасителя и первыхъ годовъ дѣятельности Апостоловъ, чтобы убѣдиться, что во всѣхъ ихъ повѣствованіяхъ нѣтъ и тѣни какойбы то ни было тенденціи.

Источники, о которыхъ мы до сихъ поръ говорили, указываютъ намъ лишь о характерѣ саддукейства и о положеніи этой партіи въ іудейскомъ обществѣ, о происхожденіи же ея совсѣмъ умалчиваютъ. Этотъ пробѣлъ восполняетъ намъ свидѣтельство *талмуда*, въ которомъ мы находимъ такое извѣстіе о началѣ саддукейской партіи. Іудейскій учитель Антигонъ изъ Сохò, наставляя учениковъ своихъ, преподавалъ имъ такое ученіе: „не будьте какъ рабы; не повинуйтесь своему владыкѣ лишь изъ-за однихъ наградъ: повинуйтесь и исполняйте его волю, не ожидая себѣ награды“. Это ученіе не было вполнѣ понято его учениками, и одинъ изъ нихъ, нѣкто Садокъ, вывелъ изъ него ту мысль, что якобы не будетъ по смерти ни награды, ни наказанія. Отсюда, по словамъ талмуда, и получила начало саддукейская партія. Это интересное для насъ извѣстіе мы находимъ въ книгѣ, которая называется *Пирке-Аботъ* (т.-е. изреченіе отцовъ), потому что содержитъ въ себѣ сборникъ изреченій различныхъ раввиновъ. Эта книга входитъ въ составъ I части талмуда, книги Мишны, и тѣмъ интереснѣе для насъ, что раввины, слова которыхъ въ ней собраны, жили въ довольно раннюю эпоху, именно: между 200 г. до Р. Хр. и 200 г. по Р. Хр.¹⁾; и вообще книга Пирке-Аботъ составляетъ древнѣйшую часть всей Мишны, а сама Мишна, по мнѣнію большинства авторитетныхъ изслѣдователей о талмудѣ, заключаетъ въ себѣ преданія, относящіяся ко временамъ до-христіанскимъ²⁾.

---

¹⁾ „Іудейское толкованіе Ветх. Завѣта“, И. Корсунскаго, стр. 64.

²⁾ Тамъ же, стр. 60.

Все это можетъ, повидимому, располагать насъ въ пользу талмудическаго извѣстія о происхожденіи саддукейства. Но это только *повидимому*: на самомъ же дѣлѣ довѣрять этому извѣстію едва ли можно. Дѣло въ томъ, что оно заимствовано, какъ можно полагать, не изъ чисто іудейскихъ источниковъ, но образовалось впервые, всего вѣроятнѣе, на почвѣ александрійскаго іудейства. Такая догадка подтверждается тѣмъ, что не въ одномъ талмудѣ сохранилось это извѣстіе, но мы находимъ его, хотя въ болѣе краткой редакціи, еще въ такъ-называемой 4-й книгѣ Маккавейской. А эта книга относится къ I вѣку по Р. Хр., притомъ написана, вѣроятно, до 70 года, т.-е. до разрушенія Іерусалима, какъ объ этомъ можно догадываться на томъ основаніи, что въ ней ничего не говорится объ этомъ событіи, и состояніе іудеевъ представляется еще спокойнымъ ¹⁾. Въ прежнее время эту книгу считали произведеніемъ Іосифа Флавія; слѣды этого мнѣнія находимъ мы еще у Евсевія (Hist. Eccl. III, 10). Но оно едва ли вѣрно. Если ученые и находили нѣкоторое сходство въ языкѣ этой книги и сочиненій Флавія, все уже сходство это самое незначительное. Гораздо рельефнѣе выступаетъ въ 4-й Маккавейской книгѣ ея принадлежность къ александрійско-іудейской апокрифической литературѣ: объ этомъ говоритъ, во-первыхъ, ея философско-моральный характеръ, а во-вторыхъ—ея витіеватая риторическая форма ²⁾. А этотъ выводъ особенно для насъ важенъ. Извѣстно что среди александрійскихъ іудеевъ господствовало греческое образованіе и философское направленіе,—но преимущественно платонизмъ. Если же такъ, то очень естественно, что эти евреи—еллинисты и на религіозно-политическія партіи, образовавшіяся на палестинской почвѣ, смотрѣли, подобно Флавію, какъ на школы философскія. Отсюда легко могло образоваться у нихъ преданіе (перешедшее потомъ и въ талмудъ), что поводомъ къ возникновенію саддукейства послужило неправиль-

¹⁾ Тамъ же стр. 44.

²⁾ Dr. Langen, Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi, S. 74.